

УДК 341.31

DOI: 10.24412/2076-9113-2026-161-16-27

А. А. Дорская

Северо-Западный филиал
Российского государственного университета правосудия
им. В. М. Лебедева,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
adorskaya@yandex.ru

А. Ю. Дорский

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
dorski@yandex.ru

И. А. Орлова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
innaorlova@yandex.ru

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении тех идей и форм, которые использовали религиозные организации в периоды вооруженных конфликтов для защиты различных корпораций и групп населения.

Выделены основные этапы влияния религиозных организаций на становление и развитие принципов и норм международного права: разновекторные процессы эпохи Средневековья, развитие идеи государственного суверенитета, понимаемого как независимость государственной власти от религиозной, и закрепление такого понимания на Вестфальском конгрессе 1648 г.; становление норм международного гуманитарного права в рамках деятельности Международного комитета Красного Креста и Гаагских конференций мира 1899 и 1907 гг.; участие религиозных организаций в помощи военнослужащим и гражданскому населению в годы Первой мировой войны; отражение религиозного начала в Женевских конвенциях 1949 г.; участие международных религиозных организаций в современных миротворческих операциях и разработке международных документов.

Ключевые слова: международное гуманитарное право; религиозные организации; отрасль международного права; религиозные войны; государственный суверенитет; свобода совести; международные религиозные организации; международные неправительственные организации; вооруженные конфликты.

UDC 341.31

DOI: 10.24412/2076-9113-2026-161-16-27

A. A. Dorskaya

Lebedev Russian State University of Justice,
Saint Petersburg, Russian Federation,
adorskaya@yandex.ru

A. Yu. Dorsky

Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russian Federation,
dorski@yandex.ru

I. A. Orlova

Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russian Federation,
innaorlova@yandex.ru

THE ROLE OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

Abstract. The purpose of the study is to identify the ideas and forms that religious organizations used during periods of armed conflict to protect various corporations and groups of the population.

The main stages of the influence of religious organizations on the formation and development of the principles and norms of international law are highlighted: the multi-vector processes of the Middle Ages, the development of the idea of state sovereignty, understood as the independence of state power from religious, and the consolidation of such an understanding at the Congress of Westphalia in 1648; the formation of norms of international humanitarian law within the framework of the International Committee of the Red Cross and the Hague Peace Conferences 1899 and 1907; the participation of religious organizations in helping military personnel and civilians during the First World War; the reflection of religious “principles” in the Geneva Conventions of 1949; the participation of international religious organizations in modern peacekeeping operations and the development of international documents.

Keywords: international humanitarian law; religious organizations; branch of international law; religious wars; state sovereignty; freedom of conscience; international religious organizations; international non-governmental organizations; armed conflicts.

Введение

Религия и международное право на протяжении всей истории находились в непосредственной взаимосвязи и взаимодействовали друг с другом в различных формах.

1. Существует точка зрения, что возникновение международного права непосредственно связано с христианством. Такое мнение высказывал, например, известный бельгийский юрист-международник, судья сначала Постоянной палаты международного правосудия, а затем Международного суда ООН Шарль де Вишер [30, р. 4.], к юридическому наследию которого продолжают обращаться современные исследователи [8, с. 47]. Сейчас эта позиция находит большой отклик в мусульманском мире, часть представителей которого считает, что нормы международного права, сформировавшиеся в рамках европейской правовой традиции, отражают именно христианские ценности и не могут считаться универсальными.

2. Несмотря на то что выдающиеся юристы-международники по-разному относились к роли религии в развитии международного права¹, практически все они так или иначе касались вопросов влияния религии на международное право в целом и конкретно на защиту прав военнослужащих и гражданского населения в периоды вооруженных конфликтов [6, с. 115, 137].

Не были исключением и российские дореволюционные юристы-международники [24, с. 24]. Однако в советское время влияние религии на международное право, конечно же, отрицалось. Возвращение к традиции и прорыв в изучении данной тематики начались практически перед распадом СССР, когда в 1990–1991 гг. в журнале «Правоведение» вышло две статьи Ю. Я. Баскина, посвященные влиянию Священного Писания на развитие международного права [2; 3].

3. На международно-правовом уровне раньше, чем на внутригосударственном, возник вопрос о свободе совести, так как прежде всего иностранные купцы пытались придерживаться своих религиозных норм и обрядов. Обращение к данной проблеме в национальных правовых системах начиная с XVIII в. несколько запаздывало по сравнению с международно-правовым регулированием.

4. И для религиозной, и для международной нормативной системы всегда было характерно движение к универсальности. Ф. Ф. Кокошкин, видный специалист в области формировавшегося в начале XX в. конституционного права, отмечал, что союзов, которые имеют свои особые правопорядки, очень много, но важнейшую роль играют только три: государство, церковь и международный союз [16, с. 149]. Отсюда вытекала идея о том, что церковное (каноническое) и международное право представляют собой особые нормативные системы. Причем в государствах, где существуют одна или даже несколько государственных религий, обе эти системы являются правовыми, в других же государствах — нет.

5. В последние годы количество вооруженных конфликтов резко возросло. В 2024 г., по данным Глобального индекса миролюбия, было констатировано

¹ Например, выдающийся швейцарский специалист И. Блунчли считал «освобождение» международного права от религии величайшим достижением [4, с. 25–26], а известный немецкий ученый А. Гартман видел первоначальную причину возникновения и развития международного права в Божественном духе, который вызывал у народов единые правовые убеждения [10, с. 2].

самое большое количество конфликтов в мире с 1946 г. — 56². При этом многие современные конфликты имеют религиозную почву [20; 27], хотя являются скорее национально-религиозными или религиозно-политическими [26, с. 527]. Угроза их эскалации до уровня полномасштабных войн очень высока, а потому для разрешения таких конфликтов должны использоваться международно-правовые нормы и механизмы.

Современное международное гуманитарное право — это закономерный результат развития права войны, которое в XX в. стало называться правом вооруженных конфликтов. Сегодня это отрасль международного права, представляющая собой совокупность международно-правовых норм и принципов, ограничивающих методы и средства ведения войны и регулирующих защиту различных категорий населения — гражданского населения, больных, раненых, военнопленных и т. д. Такой перенос акцентов явился одним из достижений современного мирового сообщества, это стало возможным в том числе благодаря религиозным организациям.

Методы исследования

В основе работы лежит применение общенаучных методов исследования. Использование хронологического метода позволило разработать периодизацию развития международного гуманитарного права, критерием которой стало влияние религиозного фактора на защиту различных категорий населения в периоды вооруженных конфликтов. С помощью описательного метода была дана характеристика основных направлений изучения влияния религиозных организаций на развитие норм международного гуманитарного права. Метод синтеза применялся для составления характеристик различных периодов, а метод анализа позволил выявить особенности каждого этапа. Также в статье использовались специальные методы юридического исследования: формально-юридический (содержание норм международного права, а также документов международных религиозных организаций), сравнительно-правовой (сопоставление отдельных норм международного гуманитарного права разных периодов, выявление специфики влияния религиозных организаций на формирование правовой базы защиты различных категорий населения в периоды вооруженных конфликтов).

Степень научной разработанности темы

Как уже было отмечено, юристы-международники обращались к изучению религиозных организаций как в целом, так и с позиций их роли в развитии

² В мире насчитали самое большое число конфликтов со времен Второй мировой. 11.06.2024 // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240611/konflikty-1952184582.html> (дата обращения: 21.09.2025).

норм международного гуманитарного права в разные эпохи. Если обобщить научные работы последних лет, можно выделить следующие направления исследований.

1. Поиск основ международного гуманитарного права в религиозных догматах. В частности, Т. А. Кропотова видит их в христианском учении [17, с. 64]. К. В. Горян показывает различное влияние католической, православной и протестантской церквей на становление норм о защите различных категорий комбатантов и некомбатантов, отмечая, что только протестантизм позволил международному праву отделиться от христианской теологии [12, с. 23–24]. Сюда же можно отнести выявление потенциала религиозных и нравственных норм в развитии международного гуманитарного права и реформировании отдельных его норм и положений на современном этапе [23].

2. Анализ такого явления, как расширение сферы действия международного гуманитарного права, связанного с огромным количеством вооруженных конфликтов и чрезвычайных ситуаций в мире. В частности, исследователи отмечают, что нормы международного гуманитарного права должны отражать ценность брака, семьи, детства, что невозможно без опоры на религиозные представления и нормы [25].

3. Изучение роли религиозных организаций в развязывании и эскалации вооруженных конфликтов на различных этапах истории человечества [5; 11], а также в формировании в периоды религиозных войн норм, которые затем перешли в правовую сферу.

4. Роль религиозных организаций в реализации свободы совести в период вооруженных конфликтов [1].

5. Выявление значения духовного персонала в периоды вооруженных конфликтов и определение его правового статуса. Поскольку современные исследователи отмечают, что духовенство наравне с медицинскими работниками всегда пытается облегчить физические и духовные страдания комбатантов и некомбатантов во время боевых действий [7, с. 65], возникает закономерный вопрос о необходимости международных договоренностей по данному вопросу.

Однако, несмотря на перечисленные выше работы, проблема влияния религиозных организаций на становление и развитие международного гуманитарного права изучена недостаточно. Это признают исследователи во всем мире [13, с. 254].

Основное исследование

Конкретная помощь пострадавшим от боевых действий оказывалась религиозными организациями на протяжении всей истории человечества. В частности, храмы практически всегда давали убежище гонимым [29, с. 103], потом эту практику переняли монастыри.

Говоря о влиянии религиозных организаций на развитие международного гуманитарного права, можно предложить следующую периодизацию.

Первый период охватывает раннее Средневековье и Новое время вплоть до начала XVII века.

В эпоху Средневековья, когда господствовало религиозное мышление, наблюдались два разновекторных процесса. С одной стороны, религиозные организации сами провоцировали вооруженные конфликты. Достаточно вспомнить крестовые походы, инициированные католической церковью, или деление в мусульманском мире государств на три группы: мир ислама; мир войны — территория, откуда для мусульман исходит угроза от неверных; мир договора — территория внутри исламских государств, где мусульмане заключали договоры с немусульманским населением.

С другой стороны, религиозные организации пытались ограничить ужасы войны. Так, на Вселенских соборах христианской церкви некомбатантами были признаны вдовы, дети до 12 лет, купцы и духовные лица; запрещалось ведение боевых действий в культовых сооружениях и на территориях, принадлежавших религиозным организациям [1, с. 140]. В «Десяти наставлениях» халифа Абу-Бакра (правил в 632–634 гг.) отправлявшимся в военный поход воинам-мусульманам запрещалось убивать детей, женщин и пожилых людей [14, с. 92].

Второй период начался с Тридцатилетней войны в Европе, завершившейся Вестфальским миром 1648 г. Эта первая общеевропейская война имела сначала религиозную окраску (война между Католической лигой, в которую входили Испания и австрийские Габсбурги, и Евангелической унии, созданной протестантскими князьями Германии, близкими к Англии, Голландии, Дании и Швеции). Но затем возобладали геополитические интересы и на Вестфальском конгрессе была юридически оформлена идея государственного суверенитета, изначально понимаемого как независимость государственной власти от власти религиозной³.

В XVIII в. с развитием идеи правовой нации стали развиваться отдельные нормы международного гуманитарного права. Например, в Утрехтском трактате 1713 г., который подвел итоги войны за испанское наследство, было закреплено, что оккупация не должна приводить к аннексии⁴. Интересно, что во время долгих переговоров, предшествовавших подписанию этого мирного договора, Утрехт фактически назывался центром христианского мира, а аббат де Сен-Пьер в своем «Проекте создания вечного мира в Европе» предлагал сделать Утрехт столицей, где располагалось бы единое европейское правительство для решения внешнеполитических проблем [15, с. 150].

Третий период начался во второй половине XIX в. и продолжался вплоть до окончания Второй мировой войны. В этот период вопросам религии и свободы совести стало уделяться огромное внимание.

На доктринальном уровне появилась идея, что можно вмешиваться во внутренние дела государств, если они нарушают договоры о религии.

³ Acta Pacis Westphalicae 1648. URL: <http://www.pax-westphalica.de/> (дата обращения: 21.09.2025).

⁴ The Treaties of Utrecht (1713). URL: <https://www.heraldica.org/topics/france/utrecht.htm> (дата обращения: 21.09.2025).

Стала развиваться идея, что религиозные чувства людей в периоды вооруженных конфликтов приобретают особую актуальность. В 1863 г. был создан Международный комитет Красного Креста, провозглашенные методы работы которого современные исследователи оценивают как канонический правовой подход [19, с. 38].

На Первой и Второй Гаагских конференциях мира 1899 и 1907 гг. происходило становление международного гуманитарного права как отрасли международного права. Например, в ст. 18 Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, являвшегося приложением к Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., было закреплено, что военнопленным предоставляется полная свобода в отправлении религиозных обрядов⁵.

Во время Первой мировой войны многие религиозные организации принимали участие в защите жертв войны. Так, 5 августа 1914 г. был учрежден Главный распорядительный комитет братской помощи беженцам и раненым воинам Армянской апостольской церкви [28, с. 218]. Святейший синод своим определением от 11 августа 1915 г. обязал представителей духовенства содействовать расквартированию беженцев, не делая различий по вероисповеданию и национальности [18, с. 171].

Однако на практике было много казусов: иногда военнопленные отказывались от участия в службах иноверцев. Бывали случаи, когда священнослужители отказывались отпевать представителей другого вероисповедания.

Огромную помощь представители различных конфессий оказывали в годы Второй мировой войны, внося существенный вклад в борьбу с фашизмом.

Четвертый период начался после Второй мировой войны. Нормы о религии вошли в Женевские конвенции 1949 г., являющиеся главным источником международного гуманитарного права по сей день. Например, в III Женевской конвенции об обращении с военнопленными закреплено, что не должно быть дискриминации в отношении военнопленных по вероисповедному признаку (ст. 15); им гарантируется свобода отправления обрядов их религии (ст. 34); представители военного духовенства, оказавшиеся в плену, могут исполнять свои обязанности и вести переписку с религиозными властями удерживающего их государства, а также международными религиозными организациями (ст. 35–36)⁶.

На современном этапе в развитии норм международного гуманитарного права существенную роль играют международные религиозные организации, которые обычно делят на три группы.

1. Отдельные религиозные конфессии. Например, имеющий особый международный статус государствоподобного образования Ватикан как субъект международного права является участником четырех Женевских конвенций 1949 г., Конвенции о статусе беженцев 1951 г. и т. д.

⁵ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 года // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901753259> (дата обращения: 27.11.2025).

⁶ Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_3.shtml (дата обращения: 27.11.2025).

2. Межцерковные международные организации, многие из которых ставят своей целью мирное урегулирование международных конфликтов и защиту прав личности в периоды вооруженных противостояний. К таковым можно отнести Всемирную конференцию по вопросам религии и мира (1970 г.; сейчас носит название «Религии за мир»). Главная цель этой международной религиозной организации — содействие мирному разрешению международных и внутригосударственных конфликтов, налаживание мирной жизни там, где была война, борьба с распространением оружия массового поражения [21, с. 13]. Так, она организовывала межрелигиозный диалог в Боснии и Албании, осуществляла посредническую миссию между враждующими сторонами в Сьерра-Леоне.

Еще одним примером является деятельность Христианской мирной конференции, созданной в 1961 г. православными и протестантскими сторонниками мира [9, с. 367] и включившей в свою программу борьбу против нейтронной бомбы.

Есть и новые межцерковные международные организации. Так, в 1999 г. была создана Межрелигиозная межнациональная федерация за мир во всем мире, переименованная в 2005 г. в Федерацию за всеобщий мир⁷.

Одной из форм развития норм международного гуманитарного права является деятельность, направленная на предотвращение вооруженных конфликтов, прежде всего на религиозной почве. Например, 22 апреля 2001 г. руководство римско-католической, православной и протестантской церковью одобрило принятие Хартии экуменизма (*Charta Ecumenica*)⁸. Данный документ неоднозначно оценивается различными религиозными организациями, в частности Русской православной церковью. 5 ноября 2025 г. в Риме, по случаю 1700-летия Никейского собора, была подписана пересмотренная версия хартии, в которой были объявлены новые приоритеты: поиск мира и примирения, прием мигрантов и беженцев, безотлагательные меры по защите творения и укрепление связей с еврейскими и мусульманскими общинами. Однако дискуссии продолжаются.

3. Объединение отдельных религиозных групп, братств, религиозных орденов, которых уже в начале XXI в. насчитывалось около 600 [22, с. 504]. Они стоят перед собой менее масштабные задачи, но также стремятся предотвращать и преодолевать международные конфликты своей практической помощью.

Результаты исследования

Роль религиозных организаций в становлении и развитии норм международного гуманитарного права является неоднозначной, для различных исторических периодов ее можно определить по-разному. Если в эпоху Средневековья

⁷ Евразия. Федерация за всеобщий мир. Движение Послов мира. URL: <https://eurasia.upf.org/> (дата обращения: 27.11.2025).

⁸ *Charta Ecumenica. A Text, a Process, and a Dream of the Churches in Europe*. Geneva: World Council of Churches, 2003. 113 p.

религиозные организации как инициировали войны, так и участвовали в формировании норм, направленных на ограничение ужасов войны, то с XVIII в. в целом они уже пытались предотвращать вооруженные конфликты. Многие нормы международного гуманитарного права выросли из религиозных. Однако наблюдается и обратный процесс. Религиозные организации не только транслируют многие положения, направленные на защиту различных категорий населения во время вооруженных конфликтов, но и присоединяются к таковым, находят организационные формы участия в их реализации. Для современных религиозных организаций идеи международного гуманитарного права близки во многом потому, что и религиозные нормы, и нормы международного гуманитарного права носят характер коллективных.

Список источников

1. Андреева О. А. Принцип свободы совести в гуманитарном праве: философский, исторический и правовой аспекты // Евразийский Союз Ученых. Серия: Экономические и юридические науки. 2015. № 8-2 (17). С. 139–141.
2. Баскин Ю. Я. Библия и международное право // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1991. № 5. С. 40–48.
3. Баскин Ю. Я. Новый Завет и становление нового международного права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1991. № 6. С. 75–81.
4. Блунчли И. К. О значении и успехах новейшего международного права. СПб.: Н. И. Ламанский, 1867. 56 с.
5. Богомазов В. М. Религиозные войны: прошлое и настоящее // Международная жизнь. 2014. № 11. С. 190–200.
6. Ваттель Э. Право народов или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М.: Госюриздат, 1960. 179 с.
7. Власов Д. А. К вопросу о международно-правовом положении медицинского персонала в международном гуманитарном праве // Актуальные проблемы права на современном этапе развития российской государственности: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 23 ноября 2017 года). Уфа: Омега Сайнс, 2017. С. 64–68.
8. Волкогон Т. А. О системе современного международного права // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 3. С. 43–48.
9. Галенская Л. Н. Христианская мирная конференция // Энциклопедия международных организаций: в 3 т. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. Т. 2. С. 367.
10. Гартман А. Институты практического международного права в мирное время, с особым применением к государственному устройству и управлению Германии (Institutionen des praktischen Volkerrechts in Friedenszeiten mit Rücksicht auf die Verfassung und Gesetzgebung des deutschen Reichs) / Пер. О. Эйхельмана. СПб.: Тип. В. Безобразова и К^о, 1877. 10 с.
11. Горин А. А., Сафиуллина Е. А. К вопросу идентификации религиозной войны в современном мире // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2016. № 2-2 (8). С. 133–135.
12. Горян К. В. Роль протестантизма в формировании современного международного права // Юридические исследования. 2016. № 6. С. 23–30.

13. Долс-Гарсия А. Вооруженные группы, МГП и незримый мир: как религиозные верования влияют на ведение войны // Международный журнал Красного Креста. 2022. № 915. С. 253–276.
14. Ибрагимов А. М. Развитие международного гуманитарного права в период от древности до новейшего времени и права человека // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 50. № 2 (70). С. 90–95.
15. Ивонина Л. И. Формы и методы гуманитарной дипломатии в Европе во время становления Вестфальской системы // Запад и Восток: история и перспективы развития: сб. ст. 30-й юбилейной Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И. М. Эрлихсон, Ю. В. Савосиной, Ю. И. Лосева. Рязань: ИП Коняхин Александр Викторович, 2019. С. 146–152.
16. Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Бр. Башмаковы, 1912. 306 с.
17. Кропотова Т. А. Единство основ гуманитарной мысли в христианской религии и основ международного гуманитарного права // Евразийский юридический журнал. 2014. № 5 (72). С. 64–68.
18. Кузьмин В. Ю. Власть и общество в деле оказания медико-социальной помощи беженцам в годы Первой мировой войны // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета. 2003. № 1. С. 167–173.
19. Курбанов Т. Б. Николлз Л. М. Международный комитет Красного Креста и его 161 правило по обычному международному гуманитарному праву // Международное гуманитарное право и новые вызовы мировому порядку: реферативный сборник. Серия «Правоведение»; отв. ред. Е. В. Алферова. М.: ИНИОН РАН, 2009. С. 37–39.
20. Малышева Д. Б. Религиозный фактор в вооруженных конфликтах современности: Развивающиеся страны Азии и Африки в 70–80 гг. М.: Наука, 1991. 191 с.
21. Марусин И. С. Всемирная конференция по вопросам религии и мира // Энциклопедия международных организаций: в 3 т. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. Т. 2. С. 13.
22. Международное право: учебник / отв. ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М.: Международные отношения, 2001. 713 с.
23. Пащенко И. Ю. Актуальные проблемы международного гуманитарного права как новые вызовы современным международным отношениям // Политика, государство и право. 2016. № 4 (52). С. 32–35.
24. Пустогаров В. В. Романтик международного права. Жизнь и деятельность графа Л. А. Камаровского (1846–1912). М.: Диалог-МГУ, 1999. 62 с.
25. Раджабов Х. С. Семья как социально-духовная ценность в христианстве и исламе // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. 2017. № 3. С. 51–56.
26. Румачик И. А., Камышникова Д. А., Кшов А. С. Особенности религиозных конфликтов в современном мире // Экономика и социум. 2016. № 6-2 (25). С. 526–530.
27. Сенюшкина Т. А. Религиозный фактор в вооруженных конфликтах // Политическое пространство и социальное время: право силы vs сила права: сб. науч. тр. XL Междунар. Харакского форума / под общ. ред. Т. А. Сенюшкиной. Симферополь: Ариал, 2023. С. 273–276.
28. Степанянц С. М. Помощь России армянам, подвергшимся геноциду в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2008. № 3. С. 218–220.

29. Феррис Э. Религиозные и светские гуманитарные организации // Международный журнал Красного Креста. 2005. № 858. С. 99–119.

30. Visscher Ch. Theory and reality in public international law. Princeton: Princeton University Press, 1968. 398 p.

References

1. Andreyeva O. A. Printsip svobody sovesti v gumanitarnom prave: filosofskiy, istoricheskiy i pravovoy aspekty // Yevraziyskiy Soyuz Uchenykh (YESU). Seriya: Ekonomicheskkiye i yuridicheskkiye nauki. 2015. № 8-2 (17). S. 139–141.

2. Baskin Yu. Ya. Bibliya i mezhdunarodnoye pravo // Izvestiya vysshyh uchebnyh zavedenij. Pravovedeniye. 1991. № 5. S. 40–48.

3. Baskin Yu. Ya. Novy Zavet i stanovleniye novogo mezhdunarodnogo prava // Izvestiya vysshyh uchebnyh zavedenij. Pravovedeniye. 1991. № 6. S. 75–81.

4. Blunchli I. K. O znachenii i uspekhakh noveyshego mezhdunarodnogo prava. SPb.: N. I. Lamanskiy, 1867. 56 s.

5. Bogomazov V. M. Religioznie voyni: proshloye i nastoyashcheye // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2014. № 11. S. 190–200.

6. Vattel E. Pravo narodov ili Printsipy yestestvennogo prava, primenyayemye k povedeniyu i delam natsiy i suverenov. M.: Gosyurizdat, 1960. 179 s.

7. Vlasov D. A. K voprosu o mezhdunarodno-pravovom polozhenii meditsinskogo personala v mezhdunarodnom gumanitarnom prave // Aktual'nyye problemy prava na sovremennom etape razvitiya rossiyskoy gosudarstvennosti: sb. St. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Ufa: Omega Sayns, 2017. S. 64–68.

8. Volkogon T. A. O sisteme sovremennogo mezhdunarodnogo prava // Rossiysko-aziatskiy pravovoy zhurnal. 2020. № 3. S. 43–48.

9. Galenskaya L. N. Khristianskaya mirnaya konferentsiya // Entsiklopediya mezhdunarodnykh organizatsiy: v 3 t. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2006. T. 2. S. 367.

10. Gartman A. Instituty prakticheskogo mezhdunarodnogo prava v mirnoye vremya, s osobym primeneniye k gosudarstvennomu ustroystvu i upravleniyu Germanii (Institutionen des praktischen Volkerrechts in Friedenszeiten mit Rucksicht auf die Verfassung und Gesetzgebung des deutschen Reichs) / Per. O. Eykhelmana. SPb.: Tip. V. Bezobrazova i K^o, 1877. 10 s.

11. Gorin A. A., Safiullina Ye. A. K voprosu identifikatsii religioznoy voyny v sovremennom mire // Aktualniye napravleniya nauchnykh issledovaniy: ot teorii k praktike. 2016. № 2-2 (8). S. 133–135.

12. Goryan K. V. Rol protestantizma v formirovaniy sovremennogo mezhdunarodnogo prava // Yuridicheskkiye issledovaniya. 2016. № 6. S. 23–30.

13. Dols-Garsiya A. Vooruzhennyye gruppy, MGP i nezrimiy mir: kak religiozniye verovaniya vliyayut na vedeniye voyny // Mezhdunarodnyy zhurnal Krasnogo Kresta. 2022. № 915. S. 253–276.

14. Ibragimov A. M. Razvitiye mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava v period ot drevnosti do noveyshego vremeni i prava cheloveka // Yuridicheskii vestnik DGU. 2024. T. 50. № 2 (70). S. 90–95.

15. Ivonina L. I. Formy i metody gumanitarnoy diplomatii v Evrope vo vremya stanovleniya Vestfal'skoy sistemy // Zapad i Vostok: istoriya i perspektivy razvitiya: sb. st. 30-y ubi-

leynoy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod red. I. M. Erlikhson, Yu. V. Savosinoy, Yu. I. Loseva. Ryazan: IP Konyakhin Aleksandr Viktorovich, 2019. S. 146–152.

16. Kokoshkin F. F. Lektsii po obshchemu gosudarstvennomu pravu. M.: Br. Bashmakovy, 1912. 306 s.

17. Kropotova T. A. Edinstvo osnov gumanitarnoy mysli v khristianskoy religii i osnov mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava // Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2014. № 5 (72). S. 64–68.

18. Kuzmin V. Yu. Vlast' i obshchestvo v dele okazaniya mediko-sotsial'noy pomoshchi bezhentsam v gody Pervoy mirovoy voyny // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta. 2003. № 1. S. 167–173.

19. Kurbanov T. B. Nikollz L. M. Mezhdunarodnyy Komitet Krasnogo Kresta i ego 161 pravilo po obychnomu mezhdunarodnomu gumanitarnomu pravu // Mezhdunarodnoye gumanitarnoye pravo i novyye vyzovy mirovomu poryadku: referativnyy sbornik. Seriya «Pravovedeniye»; otv. red. Ye. V. Alferova. M.: INION RAN, 2009. C. 37–39.

20. Malysheva D. B. Religiozniy faktor v vooruzhennykh konfliktakh sovremennosti: Razvivayushchiyesya strany Azii i Afriki v 70–80 gg. M.: Nauka, 1991. 191 s.

21. Marusin I. S. Vsemirnaya konferentsiya po voprosam religii i mira // Entsiklopediya mezhdunarodnykh organizatsiy: v 3 t. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2006. T. 2. S. 13.

22. Mezhdunarodnoye pravo: uchebnyy / otv. red. Yu. M. Kolosov, E. S. Krivchikova. M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2001. 713 s.

23. Pashchenko I. Yu. Aktualniye problemy mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava kak novyye vyzovy sovremennym mezhdunarodnym otnosheniyam // Politika, gosudarstvo i pravo. 2016. № 4 (52). S. 32–35.

24. Pustogarov V. V. Romantik mezhdunarodnogo prava. Zhizn' i deyatelnost' grafa L. A. Kamarovskogo (1846–1912). M.: Dialog-MGU, 1999. 62 s.

25. Radzhabov Kh. S. Semya kak sotsialno-dukhovnaya tsennost' v khristianstve i islame // Izvestiya Instituta filosofii, politologii i prava imeni A. Bakhovaddinova Akademii nauk Respubliki Tadzhikistan. 2017. № 3. S. 51–56.

26. Rumachik I. A., Kamyshnikova D. A., Kshov A. S. Osobennosti religioznykh konfliktov v sovremennom mire // Ekonomika i sotsium. 2016. № 6-2 (25). S. 526–530.

27. Senyushkina T. A. Religiozniy faktor v vooruzhennykh konfliktakh // Politicheskoye prostranstvo i sotsialnoye vremya: pravo sily vs sila prava: sb. nauch. tr. XL Mezhdunar. Kharakskogo foruma / pod obshch. red. T. A. Senyushkinoy. Simferopol: Arial, 2023. S. 273–276.

28. Stepanyants S. M. Pomoshch' Rossii armyanam, podvergshimsya genotsidu v gody Pervoy mirovoy voyny // Novaya i noveyshaya istoriya. 2008. № 3. S. 218–220.

29. Ferris E. Religioznye i svetskiye gumanitarnyye organizatsii // Mezhdunarodnyy zhurnal Krasnogo Kresta. 2005. № 858. S. 99–119.

30. Visscher Sh. Theory and reality in public international law. Princeton: Princeton University Press, 1968. 398 p.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2025;
одобрена после рецензирования: 18.10.2025;
принята к публикации: 05.11.2025.

The article was submitted: 18.09.2025;
approved after reviewing: 18.10.2025;
accepted for publication: 05.11.2025.